

А. Петросян

ЭТНОГОНИЧЕСКОЕ ПРЕДАНИЕ КАК ИСТОЧНИК ПО ПРЕДЫСТОРИИ АРМЕНИИ

АННОТАЦИЯ. Армянская литература сохранила этногоническое предание армян (этногонический миф). Оно восходит к народному источнику, хотя до нас дошло в работах Мовсеса Хоренаци (V в.) и Себеоса (VII в.). В статье рассматривается предание как источник для мифологических, этнографических, лингвистических и исторических исследований. Герои предания — легендарные этнархи-эпонимы Армении, очевидно, мифологические персонажи. Этногония повторяет космогонию, и их образы — эпизированные трансформации древнейших богов (их именами называются звезды, созвездия, земли, народы, а их соперниками выступают боги южных соседей Армении — Бел, Баалшамин). Огромная патриархальная семья первопредка Гайка (300 мужчин и их семьи) отражает структуру патриархальной семьи древнейших армян. В предании самоназвание армян *hay* возводится к имени Гайка (*Hayk*); этноним совпадает с распространенным диалектным словом *hay* ('муж, господин, глава семьи', ср. выражение *mer hayə* 'наш *hay*', которое используют женщины старшего возраста, говоря о своих мужьях), которое, очевидно, может быть этимологизировано в связи с индоевропейским **poti-* ('муж, господин, глава семьи'). Характеристики других этнархов-эпонимов, потомков Гайка, также дают ключ для этимологизации соответствующих этнонимов. В предании, очевидно, есть и историчность — передвижение первых этнархов по Армянскому нагорью отражают исторические передвижения племенных групп армян (например, обоснование Гайка в районе Ванского озера и переход его старшего сына на север, в Арагатскую долину).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этногоническое предание, предыстория Армении, мифологические предки, эпонимы, этнонимы, древнейшие армяне

УДК 398.1(=19)

DOI 10.31250/2618-8600-2019-3(5)-57-85

ПЕТРОСЯН Армен Егишевич — д.ф.н., главный научный сотрудник, Институт археологии и этнографии НАН Республики Армения (Армения, Ереван)
E-mail: alpehist@gmail.com

ПРЕДАНИЕ

Этногоническое предание, или этногонический миф, армян дошло до нас в работах Мовсеса Хоренаци (V в.) и Себеоса (VII в.) (Хоренаци I. 6, 10–16; Себеос I)¹. Эти тексты отражают армянскую устную традицию и соотносятся определенным образом с Библией и греческими источниками — отредактированы авторами согласно их христианскому мировоззрению, знанию истории и предпочтениям. Несмотря на то что фольклорные источники с точки зрения соответствия фактов реальности уступают историческим — гораздо более ранним и достоверным, — в одном отношении они превосходят эти последние. Фольклор сохранил для нас те представления о настоящем и прошлом, которые были характерны для самих носителей традиции.

Сведения Хоренаци и Себеоса схожи, но отличаются деталями. Оба историка свидетельствуют, что их материал был взят из не дошедшей до нас книги Мар Абаса Катина (у Себеоса — Мараба Мцурнский)². Это значит, что народное предание было подвергнуто письменной обработке еще до Хоренаци и Себеоса. Хоренаци неоднократно указывает (I.10, 11, 12), что представленные им рассказы подтверждаются устными преданиями, то есть он знал эти предания, но всегда отдавал предпочтение авторитетному для него письменному источнику. По желанию своего мецената Смбата Баградуни Хоренаци лишь добавляет несколько фольклорных фактов о патриархе Араме. Кроме того, при работе над книгой Хоренаци редактировал материал, согласуя его с другими источниками и с собственными концепциями.

Согласно преданию, прародителем армян был Гайк (*Hayk*), сын Торгома (библ. Фогармы), из поколения сына Ноя Иафета. Он описывается как «благородный и статный, густокудрый, ясноокий и могучий» великан, могучий лучник, храбрый и заметный среди других. После *строительства башни в Вавилоне* он отказывается подчиняться обожествлявшему себя Белу Титаниду, тирану Вавилона, и со своей большой семьей — «с сыновьями, дочерьми, сыновьями сыновей, могучими мужами числом около трехсот, и прочими домочадцами и приставшими к нему пришельцами» отправляется в северные края. Вначале он останавливается у подножия одной горы (Арагат / Арарад Кордуены; ассир. Нибур, араб./турецк. Джуди). Затем он оставляет это место Кадмосу, сыну своего старшего сына Араманака, и приходит жить в Армению, в уезд *Hark*’, к северо-западу

¹ Первая глава истории Себеоса часто приписывается другому автору, но для простоты здесь мы будем ссылаться на нее как «Себеос I». Русские и английские переводы Хоренаци и Себеоса см. в Саркисян 1990; Малхасян 1939; Thomson 1978.

² Мар Абас Катина был сирийцем, жившим в Армении, согласно Хоренаци, во II в., но вероятно — в III–IV вв. Он, очевидно, был христианином, и писал, вероятнее всего, на греческом, см.: Саркисян 1969: 124–126.

от озера Ван. Там он основывает селение и называет его своим именем — *Найкашен*, то есть ‘деревня Гайка’. Бел предлагает Гайку подчиниться, тот отказывается, после чего Бел с войском нападает на него.

Себеос описывает диалог, который Гайк и Бел вели перед битвой. Бел предлагает Гайку служить ему в качестве начальника юных охотников, а Гайк называет его собакой из стаи собак и обещает «опустошить свой колчан на него». Битва описывается как борьба непобедимых гигантов, но в конце концов Гайк «трехкрылой стрелой» убивает Бела, а его войско обращает в бегство. В честь победы Гайк на месте битвы устраивает поселение и называет его *Наук* ‘ («Армяне/Армения»), а весь район — *Навос* ‘ *гор* (Ущелье армян). Труп Бела, «покрытый зельями», Гайк переносит в *Нарк* ‘ и хоронит на возвышенности на виду у своих жен и сыновей. Согласно поздним легендам, эта возвышенность — вершина горы Немрут, находящейся к западу от озера Ван (Ганалаян 1969: 72–73).

Этногоническая традиция включает легенды не только о Гайке, но и о семи последующих патриархах-Гайкидах. Их называют «этногоническими (*azgacin*) мужами». Домен Гайка, Харк, остается его младшим сыновьям Хору и Манавазу (эпонимам княжеств Хорхоруни и Манавазеан в районе озера Ван). Старший сын Араманеак (варианты: Арманеак, Арменак) переходит в провинцию Айрарат, то есть в Араратскую долину, которая сделалась и осталась царским доменом поколений потомков Гайка и последующих царей Армении. Сын Араманеака Арамайис (вар. Армайис) построил там столицу Армавир. За ним следовал Амасия, чьим именем называется гора Арарат (арм. Масис). Сын Амасии Гелам становится эпонимом западных районов озера Гелам (современное озеро Севан). За Геламом следовал Гарма (*Harma*), а за ним — Арам, самый воинственный образ в этногонической традиции. В ходе многочисленных войн он расширил границы Армении во все стороны.

Арам описывается как «муж трудолюбивый и любящий отечество, готовый скорее умереть за родину, чем видеть чужеродных сынов, попирающих ее пределы, и инородных мужей, властвующих над его кровными сородичами». Царь Ассирии Нинос, опасаясь Арама, разрешает ему носить жемчужную диадему и называться вторым после себя. На востоке Арам побеждает вождя молодых мидийцев Ньюкара Мадеса (эпонима мидян), на юге, в Ассирии, Баршама, которого сирийцы позже обожествляли и которому поклонялись. На западе, в Каппадокии, Арам побеждает Титанида Пайаписа, приказывает местным жителям выучить армянский и говорить на этом языке, а также оставляет своего сородича Мшака наместником. Последний строит там город Мажак (греч. Мазака, позже переименованный в Кесарию, современный Кайсери).

Арама сменил его сын Ара Прекрасный. Услышав о его красоте, сладострастная и беспутная царица Ассирии Шамирам (греч. Семирамис) посылает к нему вестников с просьбой жениться на ней и властвовать над

ее владениями, однако Ара Прекрасный не соглашается. Тогда Шамирам во главе войска нападает на его страну. Битва происходит в Араратской долине. Армяне проигрывают ее, и Ара гибнет. Шамирам наряжает одного из своих любовников в одеяния Ара и распространяет слух о том, что ее боги Аралезы (мифические собакоподобные существа) облизали раны Ара и оживили его. Далее Шамирам строит город Ван и в конце концов погибает на берегу озера Ван. На этом этногоническая традиция заканчивается. Армяне попадают под власть Ассирии, которую им удается сбросить только много поколений спустя.

Таков ряд этногонических патриархов по старшей линии. В предании упоминаются некоторые другие сыновья патриархов. В частности сын Араманаека Кадмос становится эпонимом «дома Кадмоса» — уезда Кадмеанк, сын Арамайиса Шара — уезда Ширак, сын Гелама Сисак — дома Сисакан (провинция Сюник).

Самоназвание армян (эндоним) *hay* ('армянин') и название страны *Hayk* (Армения, буквально: *hay*'ы, 'армяне') связывается с именем Гайка. По словам Хоренаци, другие народы начинают называть армян *армен*, по имени Арама. Однако Себеос подчеркивает этногоническую роль Араманаека, и можно думать, что именно его он считает эпонимом Армении (Саркисян 1998: 123). Айрарат же, который в качестве названия центральной области страны и в какой-то мере эквивалента всей Армении, связывается с именем Ара («поле Ара»).

В работах некоторых авторов XVIII–XIX вв. легенды о Гайке и его потомках традиционно считались аутентичными историческими источниками (Барсегян 1996: 140–141, 144–145). Начиная со второй половины XIX и в XX вв. эти предания были критически проанализированы рядом исследователей (М. Эмин, К. Патканян, А. Карриер, Й. Маркварт, М. Абемян, Н. Адонц, А. Матикян, Г. Капанцян, Я. Манандян, С. Ахян, Ж. Дюмезиль, Г. Саркисян, С. Арутюнян, А. Петросян, А. Косян и др.). Как источник по древнеармянской культуре, этнографии, религии, мифологии, этногенезу и предыстории они представляют исключительный интерес и должны быть всесторонне изучены с точки зрения сравнительной мифологии, этнологии, лингвистики и истории.

МИФОЛОГИЯ

В этногенетических преданиях разных народов есть несколько типичных тем (Smith 1986: 192):

1. происхождение во времени — когда возникло сообщество;
2. происхождение в пространстве — где оно возникло;
3. зарождение — кто нас родил и как мы от него приходим;
4. миграция — где мы блуждали;
5. освобождение — как мы были освобождены;

6. золотой век — как мы стали прославленными героями;
7. упадок — как мы были побеждены или изгнаны;
8. возрождение — как мы восстановим нашу прежнюю славу.

Предания о Гайке и первых патриархах представляют собой типичный этногонический миф. Однако армянская традиция включает в себя целую серию эпических повествований об истории Армении. Это не только рассмотренные предания о первых Гайкидах — начальный армянский эпос. Далее следуют «Випасанк» (эпос периода династий Ервандидов и Арташесидов), эпические части раннесредневековых книг Павстоса Бузанда («Персидская война») и Йоанна Мамиконяна («Война Тарона»). Все завершает великий национальный эпос «Сасунские безумцы»³. Предание о Гайке и первых Гайкидах включает почти все характерные для этногенетических повествований варианты, и лишь последний представлен в преобразованной форме. Одной из важных характеристик армянских эпосов является то, что все они содержат образ «умирающего» или «умирающего и воскресающего» героя. Такими фигурами являются Ара Прекрасный (последний мифологический патриарх, в первоизданном варианте мифа, видимо, воскрешенный собакоподобными существами, которые лизали и оживляли погибших героев); Артавазд, прикованный цепью в пещере на горе Арарат, чьи собаки пытались перегрызть его цепи («Випасанк»); Мгер Младший, заключенный в пещере «Вороньей скалы» близ города Ван, который выйдет оттуда, когда на земле воцарятся справедливость и плодородие («Сасунские безумцы»). Таким образом, каждый последующий эпос — это история нового возрождения, и армянские эпосы характеризуются однотипными «последними» героями.

В каждом эпосе есть и свой золотой век. Это периоды, когда царили Арам, Тигран, Арташес и Давид, когда Армения (Сасун в «Сасунских безумцах») была великой и могущественной. Хоренаци в своей «Истории», как и народ в своей исторической памяти, должен был выделить один из периодов в качестве наиболее блистательного. Это эпоха Тиграна Великого, в «Випасанке» приписываемая Тиграну Ервандяну, который царил веками раньше. В традиционных представлениях лучшие эпохи считаются ушедшими, золотой век может повториться только в грядущем.

В архаических мифах и древних религиях ключевое, первостепенное место всегда отводится мифам о «Начале». Они описывают священную историю космогонии, богов и героев прошедшей эпохи, за которой следует человеческая эра. Эти мифы часто представляют борьбу и победу «наших» богов или священных предков над змеем/драконом, враждебными божествами и героями, символизирующими злые силы неорганизованного

³ Связное изложение «Випасанка», «Персидской войны» и «Войны Тарона» на русском языке см.: Арутюнян 2007: 79–253; перевод истории Павстоса: Геворгян 1953; о книге Ована Мамиконяна: Айвазян 1976. Английские переводы этих произведений см. в Thomson 1976; Garsoïan 1989; Avdoyan 1993; об истории армянского эпического фольклора: Абемян 1966.

хаоса. Космогонические мифы, объясняющие возникновение Вселенной (макрокосм), связаны с антропологическими — происхождением человека (микрокосма), — в которых Вселенная иногда возникает из различных частей человеческого тела (первожертвы), тогда как первый человек порой создается из компонентов Вселенной. Этническая и социальная структуры человеческого общества (мезокосм) также восходят к космогоническим мифам.

Космогония — образцовая модель любого творения и значительных деяний вообще. В архаическом мышлении реальные явления повторяют прототипы мифического периода. Так, захват и присвоение новых территорий, как бы новой Вселенной, повторяют космогонию; каждая война — борьбу богов и предков против злых сил первоначального хаоса; каждая смерть — смерть первой жертвы и первого человека; каждое поражение и страдание — мучения умирающего бога.

В мифологическом мышлении пространство и время неоднородны. Высшей ценностью и святостью обладают та точка и то время, где и когда происходит творение. Мифы о творении локализуются «в центре мира», где «в начале времени» было инициировано творение. Пространство и время берут начало от этой точки, а остальные мифы восходят к космогоническим и повторяют их⁴.

В армянской традиции происхождение «армянской вселенной» и связанных с ней слов и топонимов от небесных тел до страны, ее провинций, гор, рек, обитающего в ней народа, княжеских домов, а также обозначений периодов времени (астрономическая эра, месяцы, часы дня) связывается с Гайком и его первыми семью поколениями. Это частная, локализованная космогония, создание конкретной страны и ее народа. Характерно, что на месте битвы с Белом Гайк строит имение и называет его *Наук* ('армяне/Армения'), а провинция называется Армянским ущельем/долиной. Этот *Наук*, локализованный на том месте, где был убит Бел, в мифологическом контексте являет собой «центр мира», исходный пункт, зародыш, из которого должна была быть создана и сформирована будущая *Наук* — Армения, армянская вселенная.

Созвездие Ориона называлось именем Гайка, а какая-то звезда или скорее планета — именем Ара (Алишан 1895: 124; САЛИ I: 264; Брутян 1997: 493). Сама Армения была названа именем Гайка и Арама или Араменеака/Арменака, центральная область Айрарат — именем Ара, самая высокая гора страны Масис/Арагат — именем Амасии, Геламские горы и озеро Гелам — именем Гелама, провинция Сюник/Сисакан — именем Сисака, княжеские дома Хорхоруни и Манавазеан восходят к Хору и Манавазу и т. д. Согласно средневековым авторам Анании Ширакаци,

⁴ О центральной роли космогонических мифов см. Eliade 1959, 6 ff., 32 ff.; об этих и некоторых смежных вопросах см. также Топоров 1988; МНМ I: 87–89, 252–253; МНМ II: 6–9; Puhvel 1987: 21–22 и т. д.

Ованнесу Саркавагу и Ванакану Вардапету, армянские месяцы были названы в честь сыновей и дочерей Гайка (Брутян 1997: 156, 385, см. там же библиографию по теме). Очевидно, что часть этих именных связей вторична и искусственна (так называемая народная этимология): трудно найти реальные языковые связи между Амасией и Масисом, Шарой и Шираком и т. д., а в названиях месяцев нет связей с именами известных сыновей Гайка (Араманеак, Хор, Манаваз). Однако в этих легендах действует общий принцип: в мифологии название именем равно созданию. И, как было сказано, каждое творение повторяет космогонию, поэтому этногония — это особое проявление космогонии.

Самым ранним прототипом этногонического предания должна была быть теогония — творение Вселенной и последовательность поколений богов⁵. Образы Гайка и следующих этногонических патриархов, видимо, восходят к древним богам. Это не означает, что они и есть боги. Предание о Гайкидах в жанровом отношении тяготеет к эпосу: фигуры древних богов снижены до уровня героев, изменилась и была историзована вся структура, добавлены новые фигуры⁶. В архаическом мышлении границы между богами и людьми не непроницаемы, а элементы мифа творения — теогония, антропогония и династическая сага — могут смешиваться в разных пропорциях (Puhvel 1987: 21–22).

Армянский язык относится к числу индоевропейских, и хотя внешние влияния играли важную роль в армянской культуре, предание о Гайкидах как первый народный армянский эпос должно восходить в основном к индоевропейским истокам. По словам Е. М. Мелетинского,

...Героический эпос формируется в процессе этнической консолидации, развивается и распространяется в процессе этногенеза и расселения племен; потому он менее проницаем для международных влияний (Мелетинский 1986: 62)⁷.

Индоевропейская сравнительная мифология довольно подробно разработана, что позволяет сопоставить армянские мифы с мифами других индоевропейских народов. Ж. Дюмезиль считал, что индоевропейская

⁵ Петросян 2002: 124–126.

⁶ Совершенно неприемлемо рассматривать героев предания как реальных исторических лиц согласно теории греческого автора Эвгемера (IV в. до н. э.), считавшего, что у мифических героев были реальные прототипы. Созвездия, звезды, горы и реки в древние времена назывались именами мифических образов, а не реальных людей.

⁷ Этого теоретического наблюдения достаточно для обоснования по преимуществу исконно армянского происхождения предания о Гайкидах. В этом контексте кажется просто странным стремление приписать этим легендам и именам неармянское происхождение (А. Периханян, рассматривая ключевые имена предания — Араманеак, Арамайис и Арам, — приписывает им «без сомнения» иранское происхождение и очень неудачно этимологизирует их на иранской почве, см.: Периханян 1993: 11). Очевидно, что влияние иранской культуры было значительным в Армении, но его переоценка, как и недооценка, могут привести к одинаково неверным и поверхностным результатам.

мифология формируется вокруг трех основных «функций»: 1) суверенность с ее «варунаическим» и «митраическим» аспектами; 2) физическая сила, особенно военного характера; 3) производительность с ее эротическим и хозяйственным аспектами. Многократно повторяясь, эта трехчастность проявляется в группировках богов и героев, их образах, последовательностях, в мифах, эпосах, жертвоприношениях, благословениях, проклятиях, в классификации небесных и земных зон, структуре обществ и т. п. Подобная черта индоевропейских культур связана с трехчастной структурой общества (см., например, Dumézil 1992: 81–115)⁸. Каким бы ни представлять такое общество во времена индоевропейского единства, следы подобной структуры (жрецы, воины, производители) отчетливо проявляются по крайней мере в индийской, иранской, греческой, латинской и кельтской традициях. Древнее индоевропейское общество должно было обладать какими-то особенностями, на основе которых в обществах-потомках были сформированы подобные структуры (Dumézil 1992: 87–95).

Теория Дюмезиля многими была принята и многими подвергалась критике. Мы не намерены рассматривать здесь ее сильные и слабые стороны. В любом случае заслуга Дюмезиля состоит не только в раскрытии проявлений «трехчастной идеологии», но прежде всего в самом сопоставлении множества мифов разных индоевропейских народов.

Главными фигурами предания о Гайкидах являются Гайк, Арам и Ара Прекрасный. Согласно тщательному анализу С. Ахяна, результаты которого были приняты самим Дюмезилем, эти герои представляют первую, вторую и третью функции индоевропейской системы. Гайк — герой с сверхчеловеческими характеристиками, который не хочет подчиняться и не подчиняется никому, в то время как самые первые жители Армении добровольно подчинились ему и его сыну Араманеаку. Подобное — особенность суверенной функции. Поэтому Гайк и Араманеак рассматриваются как представители соответственно «варунаического» и «митраического» аспектов первой функции. Четыре следующих патриарха (Арамайис, Амасия, Гелам, Гарма) — «младшие суверенные» божества. Арам — очевидная военная фигура, а не суверен (он официально подчиняется царю Ассирии Ниносу). Ара Прекрасный, в которого влюбляется Шамирам, является носителем эротического аспекта третьей функции (как и косвенно сын Ара с тем же именем, что сопоставимо с типичными для третьей функции двоичными образами) (Ahyan 1982, с небольшим послесловием Дюмезиля; Dumézil 1994: 133 sqq.).

Можно добавить, что Араманеак напоминает **aryomen-* (имя древнего «митраического» бога первой функции, Puhvel 1981: 324 ff.; Bengtson 2016), в то время как в арменистике Ара Прекрасный считается умирающим

⁸ Обсуждение плюсов и минусов этой теории см., например, в Littleton 1982: 153–203, 216–236; о проявлении этих функций в армянской традиции см. например цитированные работы Ж. Дюмезиля и С. Ахяна.

и возрождающимся божеством растительности и плодородия (Матикян 1930; Адонц 1948; Капанцян 1944; об эротическом аспекте легенды об Аре и Шамирам см.: Петросян 2006; 2017), что опять же идентифицирует его как фигуру третьей функции.

Характерно, что противники Гайкидов также образуют подобную триаду: Бел является сувереном (после строительства им башни в Вавилоне он становится первым, притом обожествленным, царем человечества), Баршам — воином (он — вождь большого войска и посмертно обожествлен за свои подвиги), а похотливая Шамирам, как и богини любви вообще — явный представитель третьей функции. Стоит отметить, что такая трехчастная система героев и их соперников уникальна для индоевропейских традиций (Ahuyn 1982: 270–271).

Та же трехчастная структура выявляется и в фигурах сыновей Гайка. Араманеак, как было сказано, — «митраичный» образ. Хор, эпоним князей Хорхоруни, которые служили царскими телохранителями и представлены как «мужи отборные и храбрые», копейщики и меченосцы (Хоренаци 1.12; 2.7), очевидно, связан с военной функцией. А третий брат Манаваз проявляет связи с третьей функцией (Петросян 2002: 193 и сл.). Семья Гайка, как сказано, состояла из трехсот человек — главным образом из его сыновей, их потомков и членов их семей. В мифологическом контексте лучшая параллель — латинская: раннее население Древнего Рима состояло из трехсот человек в соответствии с индоевропейскими тремя функциями (Dumézil 1992: 87–92; Петросян 2002: 172).

Кроме того, как мы увидим дальше, имена основных фигур предания и связанные с ними этнонимы имеют исконно армянское, то есть индоевропейское, происхождение. Предание о первых Гайкидах было создано согласно индоевропейским моделям, а историзация и последующая обработка не изменили его первоначальную структуру.

В предании в фигурах противников Гайкидов — Бела, Баршама и Шамирам — выявляется и вклад древневосточной мифологии. Так, противник Гайка Бел, правитель Вавилона, может быть идентифицирован как Бел-Мардук, великий бог Вавилона. Имя Баршама (противника Арама) — искаженная форма имени западносемитского бога Баальшамина («господин небес»). Шамирам (Шаммурамат) была царицей Ассирии, образ ее, мифологизируясь, приобрел характеристики месопотамских богинь, а в Армении — черты древних местных богинь (Абегян 1975: 156 и сл.; Адонц 1948; Petrosyan 2007a).

Судя по имеющимся данным, Гайк, вероятно, представлял собой эпическую трансформацию образа патриарха богов, Арам — бога войны и Ара Прекрасный — умирающего (и возрождающегося) бога. В некоторых образах первых Гайкидов проявляются связи с богами древних государственных образований Армянского нагорья. Кумми или Кумену, центр культа хуро-урартского бога бури/грозы Тешуба/Тейшеба, расположенный в районе

горы Арарат Кордуены, был первой стоянкой Гайка; один из компонентов сложной фигуры Гайка мог восходить к куммийскому богу (Амаякян 1992: 131; Петросян 2002: 61–64, 107–115; о древних мифах, связанных с этой горой, см.: Petrosyan 2016).

Арам, второй эпоним армян, по словам М. Абеяна, является «вторым образом» Гайка. Анализ показывает, что он является эпической и историзованной версией бога грозы, армянского соответствия хурро-урартского Тешуба/Тейшебы (Петросян 2002: 47–49, 78–79; Petrosyan 2012).

Согласно фольклорной традиции, аралезы лизали раны Ара и вернули его к жизни в деревне Лезк (древний *Lezuoy*, от *lezu* — ‘язык’). Судя по урартской надписи, там, по всей вероятности, находился храм бога Халди. Это позволяет думать, что Ара Прекрасный мог вобрать в себя черты этого божества (Петросян 2006а: 18–21).

ЭТНОГРАФИЯ

Древние мифы отражают не только космологические представления, но и социальные отношения соответствующей эпохи. Огромная семья Гайка, которую Хоренаци называет термином *atx*, охватывала его сыновей и дочерей с их потомством, всего триста мужей с семьями, не считая примкнувших к этой общине (по Себеосу, все семь поколений Гайкидов до Ара Прекрасного родились в Вавилоне). Такую общину можно сравнить с сохранившейся до XVIII–XIX вв. армянской патриархальной семьей, которую обычно называли *azg*.

Azg — это семейно-родственная группа, насчитывающая в своем составе семьи нескольких поколений, обычно шести-семи, изредка восьми, по нисходящим и боковым ответвлениям по мужской линии, от предка основателя азга, имя которого становится общеазговым (Карапетян 1966: 25).

Azg означает «племя, народ». То же относится и к другим терминам, используемым для патриархальной семьи (например, *c'el* — ‘ветвь, клан, племя, народ’; *tun* — ‘дом, клан, народ’). Лингвистический анализ показывает, что в армянском 1) все, кроме одного, древние термины семейного родства сохранились, тогда как другие индоевропейские языки много терминов утратили; 2) несколько терминов, сохранившихся в армянском, в других языках редки (это вымирающие слова, сохранившиеся частично только у грамматистов); 3) сохранение семейных терминов в армянском поразительно ввиду того, что армянский не является ни архаичным, ни консервативным языком и потерял большое количество индоевропейских основ (Bonfante 1984: 29). Такая сохранность семейной терминологии указывает на то, что традиционная армянская семья, сохранившаяся до XIX в., была одним из наиболее архаичных потомков

индоевропейской семьи. Семья Гайка в свою очередь представляет собой мифологическое отражение армянской патриархальной семьи в ее самой архаичной версии.

Армянский этноним *hay* возводится к имени Гайка (-*k*- след суффикса, см. ниже), то есть имя Гайка стало родовым термином клана Гайка — его *азг-семьи* и *азг-племени*. Исторический армянский *азг-народ*, то есть племя Гайка, считается возросшим и развитым состоянием первоначальной *азг-семьи* Гайка. В этом контексте семья Гайка является первым, мифологическим отражением армянской патриархальной *азг-семьи*. Имя Гайка должно было стать названием его *азг-семьи*, которая была исходной ячейкой будущего *азг-народа* с тем же названием.

Древнее индоевропейское общество было организовано в виде расширенных семей, возглавляемых патриархом-отцом семьи, окруженным его мужским потомством со своими меньшими «клеточными» семьями (в Евразии подобные патрилинейные семьи патриархального характера являются самыми распространенными). В древних индоевропейских обществах подростки мужского пола входили в возрастной класс (вооруженных) юношей и жили по краям ареала племени, промышляя охотой, имитируя волчье поведение и занимаясь разбоем под руководством старших предводителей. Примерно в возрасте двадцати лет молодые люди получали статус взрослых членов племени. Они могли быть включены в более авторитетные военные структуры, могли жениться и иметь собственность. Эти взрослые мужчины назывались **h₂ner-* ('муж, мужчина'), а племя часто состояло из трех кланов (Mallory, Adams 1997: 6–7, 531, 632–633).

Характерно, что Хоренаци часто называет людей семьи Гайка *aur* «муж», что восходит к индоевропейскому **h₂ner-*. Число же триста для мужей семьи Гайка может быть истолковано в контексте «трехфункциональной идеологии» индоевропейцев.

Арам расширил границы Армении и, таким образом, создал новую Армению, превосходящую прежнюю, став во главе войска из пятидесяти тысяч юных (*norati*) воинов. В индоевропейских традициях освоение новых земель обычно связывается с упомянутыми молодежными группами, которые покидают свои территории и завоевывают новые земли (Kershaw 2001: 133 ff., 172 f.). Молодые воины Арама, очевидно, сопоставимы с молодежными группами, а их число — пятьдесят тысяч — можно истолковать как гиперболизацию обычной численности этих групп (порядка пятидесяти человек, Kershaw 2001: 116, 126 ff.).

Таким образом, в социальном контексте Гайк олицетворяет лидера клана, его мужи — взрослых членов племени, Арам — лидера юношеского братства, а его юные воины — членов братства. Ара Прекрасный — армянская версия характерных для региона молодых красивых богов, которые погибают из-за любви великой богини (см., например, Матикян 1930). Таким образом, три главных героя этногонического предания — Гайк,

Арам и Ара (вместе со своими спутниками) — связаны с мужскими возрастными классами древнейшего армянского общества.

ЛИНГВИСТИКА

Современные гипотезы о происхождении армянского народа основаны на предполагаемой связи этнонима *hay* («армянин») с древними этнотопонимами Армянского нагорья и прилегающих к областей (Петросян 2009). Этнонимы могут быть исконными или заимствованными. Например, в Европе польский, английский и немецкий этнонимы (эндонимы) исконны, а русский, болгарский и французский заимствованы. Исконность или заимствованность этнонима имеет решающее значение при рассмотрении происхождения соответствующей древней общности. Если этноним имеет армянское происхождение, первое же его упоминание указывает на существование армяноязычного населения в данную эпоху и в данной области, а если этноним имеет неармянское происхождение, то проблема усложняется. В этом случае этноним мог обозначать либо армян, либо то племя, от которого он был заимствован. Тем самым отождествление языка населения на основе только этнонима будет некорректным.

Итак, этимология этнонима *hay* является одним из основных вопросов при решении проблемы происхождения армянского народа. Древние этнонимы, как и собственные имена, этимологизируются с трудом. При недостаточности других сведений характеристики мифологических эпонимов могут помочь выявить их этимологию.

а. Уже в XIX в. этноним *hay* был возведен к и.-е. **poti-* ‘хозяин, господин, муж, супруг’ (Ф. Мюллер, К. Патканов)⁹. В некоторых армянских диалектах старые женщины называют своих мужей *hay* в значении ‘хозяин дома, глава семьи’ (ДСАЯ III: 238). Они называют их в третьем лице *mer hayə* (‘наш *hay*’), то есть «супруг, глава семьи» (Хачатрян 2003: 19, ср. синонимичные *glxavor* (‘главный, глава’), *glxater* (‘господин головы’). В этом выражении слово *hay* с большой вероятностью может быть произведено от **poti-*. В индоевропейском прошлом патриархи семьи и рода назывались словами с корнем **pot-* (ср. **dems-pot* — ‘хозяин дома’, **wik'-pot* — ‘вождь

⁹ Этимология Мюллера цитируется по: Kiepert 1869: 236, ср.: Патканов 1871: 24. Очевидным примером развития *hay* < **poti-* является этимология *hayr* (‘отец’) < **ph₂tēr* (с аналогичными изменениями **p->h-* и **-ti-/tē->y*). Единственная проблема заключается в том, что считается, что и.-е. **p-* исчезает перед **-o-*, ср. *otn* (‘нога’) < **pod-* (но это неоднозначно, см. Ачарян 1971: 519–520). Таким образом, возможно, здесь мы имеем дело с другой закономерностью (например, это правило не работает перед **-ti-*). Как бы то ни было, в армянском в открытом, не последнем слоге **-o->-a-* (о сохраняется перед двумя согласными, перед *w* и если следующий слог имеет *o*, см. Kortlandt, Beekes 2003: 40, 156). А и.-е. **-ti-/te-* регулярно дает *-y-* в этой позиции. Таким образом, развитие этнонима можно представить следующим образом: **poti->*pati->*hati->hay* (множественный родительный падеж *hayoc* показывает, что в дальнейшем, вероятно, к корню был добавлен суффикс **-yo-*). Конечно, нельзя исключить, что это старое заимствование из индоиранского, где *o* регулярно становится *a* (ср. Патканов 1871: 24), но это только теоретическая возможность.

клана, сообщества’, см., например, Бенвенист 1995: 75–76, 144). Гайк описывается как глава большой патриархальной семьи, типичным индоевропейским **poti-*. Примечательно, что вторая часть постоянного эпитета Гайка *nahapet* (‘патриарх’) представляет иранский рефлекс и.-е. **pot-*.

В армянском созвездии Ориона назывался *Haykn* по имени Гайка (Алишан 1895: 119–120). Окончание этого названия указывает на и.-е. суффикс **-kon* (**-ko-n*), который был контаминирован с уменьшительным/почтительным суффиксом *-ik* иранского происхождения (*Haykn/Hayik* > *Hayk*, об этом суффиксе см. Джаукян 1994: 66). Он встречается в названиях старших родственников (ср. *papik* — ‘дедушка’, *hayrik* — ‘папочка’) и в теонимах (ср. теоним *Astlik* — Венера, лит. ‘звездочка’, и Араманек с аналогичным суффиксом *-ak*).

Гайк убивает своего противника Бела с помощью *erek t'ewean* — трехкрылой (с трехчастным наконечником) стрелы (Хоренаци 1.11). Лучшая индоевропейская параллель встречается в Индии, где созвездие Ориона олицетворял бог-прародитель и творец Праджапати, который был поражен трехчастной стрелой (*iṣus trikāṇḍa*, вероятно, звезды пояса Ориона), которую выпустил бог Рудра (об этом мифе см. Forssman 1968: 58, со ссылкой на источники). Очевидно, что Гайк как стрелок, выпустивший трехчастную стрелу, отец и предводитель названных его же именем *hay'ev* (армян), соответствует Рудре, отцу и предводителю рудр, его сыновьям, названным его же именем (о Рудре в этом контексте см. Kershaw 2001). Однако Гайк как прародитель армян и олицетворение Ориона соответствует также Праджапати. Примечательно, что второй элемент характерных эпитетов Рудры (*ganapati*, *vrātapati*, *bhūtapati*, *paśupati*, *grhapati*, *sthapati*, *sabhapati*) и имени Праджапати восходит к **poti-* (Петросян 2002: 64; Petrosyan 2009: 30–31).

В аккадском патриарх назывался *bēlu* (от семитского *b'l*, ‘хозяин, господин’, см. CAD2, 192 ff.). Этим словом обозначались также правители, цари, боги и, главное, великий бог Вавилона Бел-Мардук. Хотя фигуры Гайка и Бела противопоставлены, они определенно симметричны, и можно сказать, что Бел — это «Гайк Вавилона», отрицательное зеркальное отражение того же образа (Petrosyan 2007: 306; 2009: 160). В хурритской традиции патриарх семьи назывался *ewri* (‘господин’), что было эпитетом верховного бога Тешуба (GLH: 86), некоторые черты которого соответствуют Гайку. Слово *akx*, используемое Хоренаци для большой семьи Гайка, вероятно, является хурритским заимствованием (Дьяконов 1968: 68, 77, прим. 7; см. также Martirosyan 2010: 25–26). Эти соответствия отражают связи между древнейшими армянами и народами Месопотамии (Петросян 2013).

В настоящее время этимология *hay* < **poti-* широко принята и возможность новых интерпретаций невелика (критический обзор этимологии этнонима *hay* см.: Петросян 2016).

б. Как сказано выше, этноним *армен* у Хоренаци связывается с именем патриарха Арама. В индоевропейской мифологии очевидными параллелями Арама являются индийские герои, носящие имя Рама (*Rāma*). Это имя этимологизируется из и.-е. **rē-mo-/*rō-mo-* (возможно, **h₂reh₁mo-*) — ‘черный, темный’. Арам должен был быть одним из эпитетов/имен древнего бога грозы (черный, темный цвет характерен для богов грозы, см. Петросян 2002: 47 и сл.). Та же особенность характерна для групп индоевропейских молодых воинов, чьим мифологическим предводителем и персонификацией был Арам (Petrosyan 2011). О «темных» воинах индоевропейских молодежных дружин или восходящих к ним групп см. Kershaw 2001; Vidal-Naquet 1986: 106 ff.). Как видно из имени первого урартского царя Араму, Арам мог иметь и антропонимическое применение (на древнем Ближнем Востоке в качестве антропонимов иногда использовались теонимы, например, ассир. Ашур, хетт. Телепинус, лув. Рунтияс, хурр. Кумарпи)¹⁰.

Тем не менее связь между Арамом и этнонимом *армен* неочевидна. Она не исключается, но все же напоминает «народную этимологию». Вероятно также, что эпоним был изменен под влиянием имен библейского патриарха Арама (праотца арамейцев) и/или урартского царя Араму (Markwart 1928: 215, 224 seq.). Себеос подчеркивает этногоническую роль Араманеака/Ар(а)манеака, и можно полагать, что существовала легенда, связывавшая этноним *армен* с этим героем. Это более правдоподобно лингвистически и лучше соответствует логике предания: Ар(а)манеак является первым среди патриархов с элементом *ar(a)m-*. Есть также мнение, что Арам стал эпонимом в результате реинтерпретации этногонического предания (Саакян 2015: 57–58). Араманеак первым поселяется в Айрарате, в центре Армении (то есть его можно считать эпонимом Айрарата), который, согласно преданию, позже был назван именем Ара Прекрасного. Имена «Ара» и «Ар(а)манеак» явно напоминают названия священных центров стран и мифологические эпонимы индоевропейских традиций (и.-е. **aryo-*, **aryomen-*). Так, в Индии соответствующий бог называется *Aryaman*, а первоначальная родина индоарийцев — *Āryāvarta*; в иранской традиции, соответственно, *Airyaman* и *Auryanam vaejah*; племя *Hermin(i)-on*’ов (их эпоним — бог *Irmin*) жило в центре (западных) германских территорий; а эпонимом Ирландии считается *Eremon*. Можно думать, что и Айрарат связан с **aryo-* (армянским рефлексом которого

¹⁰ У Хоренаци Арам убивает ассирийского/сирийского героя Баршама (то есть сирийского бога *Баала Шамина* «Властелина неба»). В Армении последний назывался *spitakap 'ar* «бело-славный» (Агатангелос 784), а его кумир был «украшен слоновой костью, кристаллом и серебром» (Хоренаци II.14). В эпической Индии первый Рама — Парашурама («Рама-с-топором») убивает Арджуну Картавирию, чье имя происходит от **h₂erg-* «белый, блестящий» (Махабхарата III.115–116). Примечательно, что название горы Аргей, где Арам побеждает своего третьего противника, происходит от хеттского варианта **h₂erg-* (Laroche 1985: 88–89). Эти мифы рассматриваются в контексте темы черного и белого, которая известна в мифах и эпосах разных традиций, см.: Петросян 2002.

мог быть *ayr*), а *Aramaneak/Armenak* — с *aryomen*, изменившимся под влиянием имени *Aram* (Петросян 2009: 98. Обзор этимологий этнонима *армен* см.: Петросян 2014).

с. В средневековом словаре Еремии Мегреци упоминается еще один этноним армян: *gelni*, *gelnik* или *glni* (Амалян 1975: 64, 67). Поскольку в народной традиции два других армянских этнонима, *hay* и *armen*, связываются с именами патриархов этногонического мифа (Гайка и Арама или Араманеака), логично предположить, что и *gelni* связан с созвучными именами этого мифа — *Gelam'om* и /или его внуком, *Ara Gelec'ik'om* (Ара Прекрасным). Как сказано выше, в мифологическом контексте Арам и в некоторой степени Гайк представляют собой эпические трансформации бога грозы. Согласно В. В. Иванову и В. Н. Топорову, в индоевропейском мифе о боге грозы имя змея, противника бога, происходит от корня **wel-* (армянское отражение этого корня должно быть *gel-*). Некоторые обстоятельства позволяют отметить связи между *Gelam'om*, горами, названными его именем, и змеем, ср. наибольшая плотность каменных вишапов (от *višap* — ‘дракон’) в провинции *Gelak'uni* (урарт. *Uelikuni*) на *Gelam'*ских горах, на горе *Gelu* около крепости *Geli* (Петросян 2002: 89–90; Petrosyan 2016a).

Существует серия гомофонических индоевропейских корней **wel-*: «вращаться, виться», «царство смерти, потусторонний мир», «видеть» и др. И эпитет Ара Прекрасного *Gelec'ik* (‘красивый, прекрасный’) происходит от **wel-* ‘видеть’ в значении ‘видный, имеющий хороший вид’. Несколько индоевропейских этнонимов (кельт. *volkae*, иллир. *velsounas*, итал. *volski* и др.) уже сравнивались с именем мифологического змея (Иванов, Топоров 1979). Надо сказать, что это сравнение является спекулятивным, и только армянские данные позволяют увидеть некоторые ощутимые связи между этнонимом и мифическим змеем. Как бы то ни было, *gelni* в индоевропейском контексте неотделимо от упомянутых этнонимов и должно быть этимологизировано как **welniyo-* (со сложным суффиксом **-n-iyo-*), а последнее *-k* в форме *gelnik* — след суффикса *-ik*, встречающегося в нескольких других этнонимах (ср. средневек. диалект. *Xayik* (‘армянин’), *hndik* (‘индус’), *parsik* (‘перс’) и т. п. Об этой интерпретации этнонима *gelni* см.: Петросян 2002: 86–90).

Другие известные этнонимы армян — грузинский *somexi*, курдский (поздний) *fla* — не имеют армянского происхождения, не упоминаются в этногоническом предании и для нашей темы безразличны. Как мы видели, структура предания является индоевропейской и имена его основных героев с большой вероятностью также этимологизируются на индоевропейской почве (притом этимологии *hay* < **poti-* и *gelni* < **wel-*, как показывают переходы **p > h* и **w > g*, являются армянскими). Соответственно, этнонимы, связанные с этими именами, должны быть исконно армянскими.

ИСТОРИЯ

В легендах о первых Гайкидах, очевидно, есть историческая информация, однако чтобы разглядеть и понять ее, следует отделить мифологические элементы¹¹. Миф находится за пределами реальных пространства и времени. Это в особенности относится к космогоническим мифам, которые объясняют происхождение самих пространства и времени, их «творение». Но будучи эпизированным в качестве этногонического предания, миф приобретает пространственные и временные, а тем самым и исторические характеристики.

В предании о первых Гайкидах можно выделить несколько слоев:

- a) древнее индоевропейское мифологическое ядро;
- b) древневосточное влияние;
- c) греческое влияние;
- d) библейское влияние;
- e) поздняя адаптация.

Только после выделения этих элементов можно попытаться обнаружить исторический слой предания.

Как было сказано выше, имена армянских патриархов являются индоевропейскими, а имена и образы их соперников — месопотамско-сирийскими.

Греческое влияние выявляется в некоторых именах и идентификациях: внук Гайка называется Кадмосом, Ной — Ксисутресом (это греческая форма шумерского имени Ноя Зиусудра), библейские Хам и Иафет идентифицированы как Титан и Япетос, Бел-Нимрод — как Кронос и т. п. Кроме того, Хоренаци широко использует труды греческих авторов. Например, ряд отрывков легенды об Ара и Шамирам приведены в соответствии с данными Ктесия, автора V–IV вв. до н. э., сохранившимися у Диодора и Евсевия.

Начало предания восходит к Библии, ср. библейскую генеалогию Гайка — потомок Иафета, сын Торгома (Фогармы), а также начало истории его семьи в Вавилоне и ее переселение после строительства вавилонской башни. Где бы армянская «прародина» ни была локализована в самых ранних мифах и исторических легендах армян, христианские авторы — Хоренаци, Себеос и их предшественник Мар Абас должны были завести ее в Вавилон, где, согласно Библии, произошло разделение

¹¹ В XX в. с исторической точки зрения рассматривались главным образом легенды об Араме, Гайке и его отце Торгоме, в которых исследователи искали подтверждения своих идей, а с мифологической точки зрения — легенда об Ара Прекрасном в контексте мифологемы «умирающего и воскресающего бога» Дж. Фрезера. Когда развитие науки привело к отказу от интерпретации предания о Гайкидах как подлинной истории, некоторые ученые стали гиперкритически относиться к нему как источнику. До сих пор, особенно в работах западных ученых, предание о Гайкидах удостоивается минимального внимания, а в самой обстоятельной книге, посвященной предистории Армении, только одно примечание посвящено гайкидским традиционным патриархам и царям, см. Дьяконов 1968: 185–186, прим. 296.

языков, и хронологизировать начало истории армян эпохой, следующей за падением вавилонской башни.

Место первой остановки Гайка, Арарат Кордуены, во многих ранних источниках (в том числе армянских) рассматривается как гора спасения Ноя¹². Таким образом, прародитель армян Гайк, поселившийся у этой горы со своими тремя сыновьями, сопоставим с прародителем человечества Ноем и его тремя сыновьями. Не только Вавилон, но и район Арарата Кордуены является чрезвычайно мифологическим местом и не может однозначно считаться реальной исторической областью пребывания ранних армян. Кроме того, имя внука Гайка Кадмоса, эпонима этого района, не является армянским: это эпоним древнего ассирийского/хурритского топонима Катмух/Кадмухи, приведенный в соответствие с греческим Кадмом (греч. Κάδμος) — видимо, Мар Абасом, источником Хоренаци и Себеоса.

Отец Гайка Торгом/Фогарма — библейская фигура. Он олицетворяет страну Бет-Тогарма в Каппадокии (древнеевр. *Twgrmh, Tgrmh, Trgmh*, греч. Θουραία, Θωραία, Θερυαία), что соответствует ассир. *Tegarama*, хетт. *Telakarama*, лув. *Lakarama*, более позднему *Til-Garimmu* (об этой стране см. RLA 2014/I–II: 43–44; в армянском контексте: Косян 1998). В армянской христианской традиции *Tun T'orgotay* (Дом Фогармы), стал синонимом высокого стиля для названия «Армения». Многие исследователи приписывали историчность «торгомской» генеалогии Гайка, считая, что ранние армяне должны были поселиться в Каппадокии и только затем перейти на восток, в Армению. Так, по мнению Г. Саркисяна, последнего видного автора, придерживавшегося этой точки зрения, исторический переход предков армян с запада, то есть из Каппадокии, в христианской традиции был преобразован в переход из Вавилона в Армению (Саркисян 1992).

Однако связь Гайка и армян с библейским Торгомом/Фогармой — явление позднее. В еврейской традиции, согласно самому раннему свидетельству (Иосиф Флавий Ant. Jud. I.5.1), Фогарма (Togrames, Tugrades) был родоначальником фригийцев, а не армян, которые считались потомками Ула, сына библейского Арама (см. ниже). В роли предка армян Фогарма впервые выступает у христианских авторов — Ипполита (III в.) и затем Евсевия (IV в.) (Adontz 1927: 190–191; Адонц 1972: 313). Оттуда эта генеалогия перешла в книги первых армянских авторов — Агатангелоса, Павстоса, Хоренаци (видимо, при посредничестве их источника Мар Абаса). Фогарма — отпрыск Гомера/Гамера, который олицетворяет Каппадокию (Быт. X, 2–3; Хоренаци I, 5, 9; 12, ср. арм. *Gamirk*^с — Каппадокия).

¹² С этой горой связывается легенда о Ноевом ковчеге в самых ранних авторитетных источниках: Берос (около 275 г. до н. э.), самаритянское Пятикнижие, три арамейских таргума, Иосиф Флавий (I в.), Ипполит (II в.), Евсевий (III в.), Епифан (IV в.), сирийский перевод Библии (Першитта), арм. Павстос Бузанд, Хоренаци, Товма Арцруни, араб. Аль-Масуди, Ибн Хакаль и др., см. Petrosyan 2016. Эта традиция продолжается до сегодняшнего дня: 14 сентября представители разных конфессий (христиане, евреи, мусульмане и езиды) собираются в храме на этой горе, чтобы отпраздновать день жертвы Ноя.

Основанием для того, чтобы считать его отцом прародителя армян, может служить их соседство с Каппадокией. Следующим шагом было связывание происхождения армян с братом Фогармы Аскеназом (впервые в книге Корюна, V в.). Таким образом, происхождение Гайка от Фогармы — вторичное построение, созданное христианскими авторами на основе библейских родословных.

Выше были представлены мифологические источники исходной локализации и генеалогии Гайка. Однако сказанное не исключает, что часть этой информации может быть отражением некоторых ранних реалий¹³. Первоначальные локализации Гайка в Вавилоне и в районе горы Кордуены имеют в первую очередь мифологические и религиозные источники.

Как исторические могут рассматриваться сведения, которые не имеют объяснения в контексте древних мифов и библейских данных. Так, география обоснования и первых переселений армянских патриархов на территории Армении выглядит независимой от мифологических и религиозных влияний.

Какую мифологическую основу может иметь информация о первоначальном расположении домена Гайка к северо-западу от озера Ван? Эта территория, Харк (*Hark'*), в отличие, скажем, от Арарата Кордуены, была лишена мощной мифологической основы и ничем особенным в исторические периоды не отличалась. Однако в ее пределах на юге находится гора Немрут, то есть Нимврод, бывший активный вулкан, последние извержения которого произошли в 1352 и 1441 гг. Кратер Немрута является самым крупным в восточном полушарии (СТАСР III: 976). Этот огромный вулкан, должно быть, производил впечатление на древних людей. И если у Хоренаци Гайк переносит труп Бела с места сражения, чтобы похоронить его в Харке, то народные легенды локализируют на этой самой горе смерть Бела: Бел/Нимврод нападает на армянского царя (=Гайк) или восстает против бога, который и поражает его молнией (Ганалаян 1969: 72–73). История битвы Гайка и Бела, снабженная подобной концовкой, сравнима с мифом борьбы Зевса и Тифона, которая заканчивается захоронением Тифона в вулканическом кратере горы Этна (этот миф имеет несколько локализаций от Киликии до Сицилии, см. Fox 2008: 288–298; Петросян 2014в: 229–230).

Однако если локализация Гайка на горе Немрут была обусловлена только мифологическими факторами, то лучшим местом для этого была бы

¹³ Так, согласно теории Гамкрелидзе — Иванова, индоевропейская прародина включала Северную Месопотамию и южные районы Армянского нагорья, то есть Арарат Кордуены находился на территории этой родины. Представители ностратической лингвистики также локализируют ностратичную прародину, датированную более ранним периодом, примерно в этом регионе. Теоретически можно представить переход Гайка отсюда к озеру Ван как историческое воспоминание о происхождении индоевропейцев-протоармян. Миф о Ное и трех его сыновьях (в связи с горой Кордуены) теоретически также можно интерпретировать в этом контексте в качестве начала миграций народов (в том числе индоевропейских).

провинция Тарон к западу от горы Немрут и озера Ван — едва ли не самый значительный центр армянской мифологии, эпоса и фольклора с древнейших времен до недавнего времени. Здесь находились храм бога драконоборца Ваагна, монастырь Св. Карапета, преемника Ваагна, и к этой же территории были приурочены многие сюжеты древнеармянской эпической традиции. И если бы локализация домена Гайка была обусловлена не историческими причинами, то для этого имелись другие, мифологически и культурно гораздо более авторитетные регионы (например, город Ван, древняя столица Урарту, Верхняя Армения, центр поклонения армянским дохристианским богам, Айратат, центральная область Армении и др.).

В архаических мифах место убийства и захоронения противника бога локализуется в «центре мира», то есть там, где началось создание мира. Здесь еще раз отметим роль Харка и региона озера Ван в армянской истории. Битва между Гайком и Белом локализована к востоку от озера Ван, достаточно далеко от Харка. В народной традиции место этой битвы также не отличается ничем особенным и его локализация тоже может иметь историческую основу (например, там мог быть расположен какой-то ранний армянский центр). В этом контексте характерно, что древние топонимы с очевидной армянской этимологией концентрированы к северу от озера Ван, например: *Arşania*, *Arşiani*, *Alia*, *Ṭuaraşinieî hûbi* (Petrosyan 2010).

Локализации и движения преемников Гайка более историчны. Так, поселение старшего сына Гайка Араманака в Араратской долине Айрататской области могло иметь реальную историческую основу (то есть возможно, что древнейшие армяне перешли в Айратат из Харка). В случае обусловленности содержания повествований мифологическими факторами или иерархией провинций Гайк мог первоначально обосноваться в Айратате и только затем перейти в другие регионы. Как бы то ни было, но после Гайка создание «армянской Вселенной», а затем и история страны были сосредоточены в Айратате. Домен Гайка в Харке можно назвать «первичной Арменией». Настоящая Армения начинается с Араманака и области Айратат, где локализуется основная часть армянской космогонии (строительство столицы, заселение соседних областей и т. д.).

Следующим важным этапом является расширение границ Армении «во все стороны» во времена Арама (фактически, по данным Хоренаци, на юго-восток, юг и запад), в то время как доменом Арама остается Араратская долина в Айратате. Отсюда должны были начинаться завоевательные кампании Арама. Последние легенды этногонического предания об Ара и Шамирам гораздо более историчны. Как было отмечено выше, Шамирам-Шаммурамат — историческая царица Ассирии в конце IX в. до н. э., мифологизированная в фольклоре древних народов региона. В армянской традиции древние события и факты, связанные с Урарту, например урартские клинописные надписи, строительство урартской столицы Вана/Тушпы (иначе называемой *Šamiramakert*, то есть «построенная

Шамирам»), канала царя Минуа (называемого «ручей Шамирам» и др.) приписываются ей.

В этногоническом предании в качестве противников армян выступают правители Месопотамии. Миф по своей природе является вневременным и в нем могут быть смешаны реалии разных эпох. Таким образом, противостояние Гайка и Бела, Арама и Баршама (также Ниноса), Ара и Шамирам можно сравнить с доисторическими и раннеисторическими отношениями между Армянским нагорьем и Месопотамией. Южные и юго-западные районы нагорья с доисторических времен находились в постоянной связи с Месопотамией. Позже юг нагорья был вообще включен в культурную сферу Месопотамии. В этом контексте достойны упоминания следующие события: вытеснение месопотамской урукской культуры с юга нагорья носителями местной куро-аракской раннебронзовой культуры в конце IV тыс. до н. э.; завоевания самообожествленного аккадского царя Нарамсина на юго-западе нагорья в конце III тыс. до н. э. и войны Ассирии с народами нагорья в последние века II тыс. до н. э. и в урартский период.

Имена противников Гайкидов также существенны. Как сказано, имя Бела происходит от семитского *b'l* ('господин'), являющегося эпитетом великих богов (Энлиля, Мардука), составной частью теонимов (Баал-Шамин, Малакбель и др.), а также независимым теонимом (Балу, Ваал/Ваал). Имя Баршам — искаженная форма сирийского Баал-Шамина. Имя мужа Шамирам Нинос не является историческим и восходит к труду Ктесия — греческого автора V–IV вв. до н. э. В отличие от имени Шамирам, это имя с типичным окончанием *-os* — греческое (мужем исторической Шаммурагат был Шамши-Адад V, а греческая форма Шамирам — Семирамис/Семирамида). Очевидно, что и образ Шамирам, в отличие от Ниноса, не восходит к греческому источнику и имеет местные корни. Нинос, как отмечает Хоренаци, иногда отождествлялся с Белом. Принимая во внимание вышесказанное о месопотамском теониме Бел, можно предположить, что выдуманный греческим автором Нинос неотделим от месопотамских (шумерских) теонимов, включающих элемент *nin*¹⁴.

Последние эпизоды предания о первых Гайкидах приближаются к реальной истории. Ассирийский царь Тиглатпаласар I (1114–1076 гг. до н. э.) рассказывает о своей победе над племенами мушку, урумайа и кашка/апишлу, которые завоевали некоторые юго-западные районы Армянского нагорья. Имена Арама и его родственника Мшака иногда сравниваются с этнонимами урумеев и мушков: эти герои считаются эпонимами соответствующих племен.

Образ Арама, как и Шамирам, включает в себя как мифологические, так и исторические составляющие. Его имя идентично имени первого

¹⁴ В исторические времена шумер. *nin* означало 'госпожа', однако оно встречается в именах многих мужских богов в значении 'господин', например: Нинурта, Нингирсу, Ниназу и др., то есть соответствует семитскому Белу.

известного царя Урарту Араму (с регулярным падением финального гласного в армянском). Согласно логике мифа Арам неизбежно должен включать в себя память об историческом одноименном царе (ок. 860–840 гг. до н. э.), а Шамирам — его младшая современница, ассирийская царица (ок. 811–806 гг. до н. э.). Это позволяет хронологизировать последний этап этногонического предания эпохой образования Урартского государства и его первых царей (вторая половина IX в. до н. э.).

Очевидно, что формирование Урарту стало новым этапом истории Армянского нагорья, развития и консолидации его населения. Но важно отметить, что армяне традиционно хронологизировали образование своего народа доурартской эпохой и только его последний этап — эпохой образования Урарту. Так следует интерпретировать легенду об Ара Прекрасном и Шамирам — последнюю фазу этногонической традиции, которой, согласно логике мифа, мифологический период заканчивается и начинается реальное время — настоящая история.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Абегян М.* Труды. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1966; 1975. Тт. 1; 7. (на арм. яз.).
- Адоңц Н. Г.* Мировоззрение древних армян // Исторические исследования. Париж: Изд-во Гукасян, 1948. С. 223–293. (на арм. яз.)
- Адоңц Н. Г.* История Армении. Ереван: Изд-во Айастан, 1972. (на арм. яз.).
- Айвазян К. В.* «История Тарона» и армянская литература IV–VII веков. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1976.
- Акопян Т. Х., Мелик-Бахшиян С. Т., Барсегян Г. К.* Словарь топонимов Армении и сопредельных регионов I–IV. Ереван, Изд-во Ереванского университета, 1986–2001. (на арм. яз.).
- Ачарян Р.* Словарь армянских личных имен I–V. Ереван, 1942–1962. (на арм. яз.).
- Саркисян Г. Х.* (пер.) Мовсес Хоренаци. История Армении. Ереван: Изд-во Айастан, 1990.
- Алишан Г.* Древние верования или языческая религия армян. Венеция: Изд-во Мхитаристов, 1895. (на арм. яз.).
- Амаян А.* Армянский словарь. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1975. (на арм. яз.)
- Амаякян С. Г.* Миф о патриархе Гайке и город Кибша в горах Нибура // Историко-филологический журнал. 1992. № 1. С. 125–132. (на арм. яз.).
- Арутюнян С. Б.* Мифы и легенды древней Армении. Ереван: Изд-во Аревик, 2007.
- Ачарян Р.* Всеобщая грамматика армянского языка. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1971. Т. 6. (на арм. яз.).
- Барсегян Л. А.* Вопросы происхождения и формирования армян в исторической науке. Ереван: Изд-во Апага, 1996. (на арм. яз.).
- Брутян Г.* Календарь армян. Эчмиадзин: Изд-во Св. Эчмиадзина, 1997. (на арм. яз.)
- Вильхельм Г.* Древний народ хурриты. М.: Наука, 1992.
- Ганалаян А.* Армянские предания. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1969. (на арм. яз.).
- Геворгян М. А.* История Армении Фавстоса Бузанда. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1953.

- Джаукян Г. Б.* Языковые источники личных имен первой книги «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци // Историко-филологический журнал. 1981. № 3. С. 48–63. (на арм. яз.).
- Джаукян Г. Б.* Происхождение древнеармянских суффиксов // Историко-филологический журнал. 1994. № 1–2. С. 53–66. (на арм. яз.).
- ДСАЯ — Диалектальный словарь армянского языка I–VII. Ереван: Изд-во Гитутюн, 2001–2012. (на арм. яз.).
- Дьяконов И. М.* Предыстория армянского народа, Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1968.
- Иванов В. В., Топоров В. Н.* К вопросу о происхождении этнонима «валахи» // Этническая история восточных романцев. М.: Наука, 1979. С. 61–85.
- Капанцян Г. А.* Культ Ара Прекрасного. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1944. (на арм. яз.).
- Карапетян Э. Т.* Родственная группа «азг» у армян. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1966.
- Косян А. В.* Дом Торгома. Ереван: Изд-во института Востоковедения НАН РА, 1998. (на арм. яз.).
- Матикян А.* Ара Прекрасный. Вена: Изд-во Мхитаристов, 1930. (на арм. яз.).
- Малхасян С.* (пер.) Себеос, История Армении. Ереван: Изд-во АрмФАН, 1939.
- Мелетинский Е. М.* Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М.: Наука, 1986.
- МНМ — Мифы народов мира. М.: Изд-во Советская Энциклопедия, 1980–1982. Т. 1–2.
- Патканов К. П.* Несколько слов о названиях древних армянских месяцев. СПб.: Типография Имп. Акад. наук, 1871.
- Периханян А. Г.* Материалы к этимологическому словарю древнеармянского языка. Ереван: Изд-во НАН РА, 1993. Ч. 1.
- Петросян А. Е.* Армянский эпос и мифология. Ереван: авторское издание, 2002.
- Петросян А. Е.* Огонь любви и драконоборчество: цветочный код мифа // Армянская народная культура XIV. Ереван: Изд-во НАН РА, 2006. С. 209–219. (на арм. яз.).
- Петросян А. Е.* Вопросы этногенеза армян. Ереван: Изд-во Нораванк, 2006а. (на арм. яз.).
- Петросян А. Е.* О происхождении армянского народа: проблема идентификации протоармян (критический обзор) // Армянский вестник. 2009. 2/3–1. С. 66–102.
- Петросян А. Е.* Образ патриарха Гайка: индоевропейские и древневосточные связи (на арм. яз.) // Гайкиды. Ереван, Изд-во Гитутюн, 2013. С. 153–160. (на арм. яз.).
- Петросян А. Е.* Армянский этноним армен // Историко-филологический журнал. 2014. № 3. С. 224–236. (на арм. яз.).
- Петросян А. Е.* Армянский этноним haу // Вопросы ономастики. 2016. № 2. С. 146–161.
- Петросян А. Е.* Женщина и мужчина в армянских мифах // ВОНА. 2017. № 1. С. 252–260.
- Саакян А.* Древнее армянское эпическое предание и историография II века. Ереван: авторское издание, 2015. (на арм. яз.).
- Саркисян Г. Х.* «История Армении» Хоренаци и клинописные источники // Историко-филологический журнал. 1992. № 2–3. С. 27–50. (на арм. яз.).
- Саркисян Г. Х.* Этимология собственных имен в истории Мовсеса Хоренаци // Историко-филологический журнал. 1998. № 1–2. С. 113–128. (на арм. яз.).
- Топоров В. Н.* О ритуале. Введение в проблематику, Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М.: Наука, 1988. С. 7–60.
- Хачатрян Г.* Названия понятия супруг в армянских диалектах // Наука и техника. 2003. № 1. С. 14–19. (на арм. яз.).

- Adontz N.* Tarkou chez les anciens arméniens//REA. 1927. № 1. P. 184–194.
- Ahyan S.* Les débuts de l'histoire d'Arménie et les trois fonctions indo-européennes//Revue de l'histoire des religions. 1982. CIC-3. P. 251–271.
- Avdoyan L.* (trans.) Pseudo-Yovhannes Mamikonean. The History of Taron. Atlanta, GA: Scholars Press, 1993.
- Bengtson J.* Jarl and Jormun-: Arya- and Aryaman-: A Study in Indo-European Comparative Mythology//Comparative Mythology. 2016. № 2/1. P. 33–67.
- Bonfante G.* The Armenian Family Terminology, International Conference on the Armenian linguistics//Proceedings. Yerevan, 1984. P. 26–30.
- Chicago Assyrian Dictionary I–XXI. Chicago, Glückstadt, Oriental Institute of the University of Chicago, 1961–2010.
- Dumézil G.* Mythe et épopée, t. I, Paris: Gallimard, 1968.
- Dumézil G.* Mythes et dieux des indo-européens, Textes réunis et présentés par Hervé Coutau-Bégarie, Paris: Flammarion, 1992.
- Dumézil G.* Le roman des jumeaux. Paris: Gallimard, 1994.
- Eliade M.* Cosmos and History. The Myth of the Eternal Return. New York, 1959.
- Forssman B.* Apaoša, der Gagner des Tištrīia//Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. 1968. № 82. S. 37–61.
- Fox R. L.* Travelling Heroes. Greeks and Their Myths in the Epic Age of Homer. London and New York: Allen Lane, 2008.
- Garsoïan N. G.* (trans.) The Epic Histories Attributed to P'avstos Buzand (Buzandaran Patmut'iwnk'). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989.
- Kershaw K.* The One-Eyed God. Odin and (Indo-)Germanic Männerbünde//Journal of Indo-European Studies. Monograph 36. Washington D. C., Institute for the Study of Man, 2001.
- Kiepert H.* Über älteste Landes- und Volksgeschichte von Armenien//Monatsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. 1869. S. 216–243.
- Kortlandt F., Beekes R.* Armeniaca. Comparative Notes by Frederik Kortlandt with an Appendix on the Historical Phonology of Classical Armenian by R. Beekes. Oxford: Caravan Books, 2003.
- Laroche E.* Glossaire de la langue hourrite//Revue hittite et asianique XXXIV–XXXV. Paris, 1976–1977.
- Laroche E.* Toponymes hittites ou pre-hittites dans la Turquie moderne//Hethitica. 1985. № 6. P. 83–102.
- Littleton S. C.* The New Comparative Mythology. Berkley; Los Angeles; London: University of California Press, 1982.
- Mallory J. P., Adams D. Q.* Encyclopedia of Indo-European Culture. London; Chicago: Fitzroy Dearborn Publishers, 1997.
- Markwart J.* Le berceau des arméniens//Revue des études arméniennes. 1928. № 8. P. 210–232.
- Martirosyan H.* Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon. Leiden: Brill, 2010.
- Petrosyan A. Y.* The Indo-European *H₂ner (t)-s and the Danu Tribe//Journal of Indo-European Studies. 2007. P. 297–310.
- Petrosyan A. Y.* State Pantheon of Greater Armenia. Earliest Sources//Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies. 2007a. № 2. P. 174–201.

Petrosyan A. Y. Forefather Hayk in the Light of Comparative Mythology // Journal of Indo-European Studies. 2009. № 37. P. 155–163.

Petrosyan A. Armenian Elements in Urartian Language and Onomastics // Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies. 2010. № V (1). P. 133–140.

Petrosyan A. Y. Armenian Traditional Black Youths: the Earliest Sources // Journal of Indo-European Studies. 2011. № 39. P. 342–354.

Petrosyan A. Y. The Cities of Kumme, Kummanna and Their God Teššub/Teišeba, Archaeology and Language. Indo-European Studies Presented to James P. Mallory // Journal of Indo-European Studies Monograph 60. Washington DC, Institute for the Study of Man, 2012. P. 141–156.

Petrosyan A. Y. Biblical Mt. Ararat: Two Identifications // Comparative Mythology. 2016. № 2/1. P. 68–80.

Petrosyan A. Y. Indo-European *Wel- in Armenian Mythology // Journal of Indo-European Studies. 2016a. № 44. P. 129–146.

Puhvel J. Analecta Indoeuropeae. Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft 35, Innsbruck, 1981.

Puhvel J. Comparative Mythology. Baltimore; London: The John Hopkins University Press, 1987.

Smith A. D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Blackwell, 1986.

Thomson R. W. (trans.) Moses Khorenats'i. History of the Armenians. Cambridge, MA, London: Harvard University Press, 1978.

Vidal-Naquet P. The Black Hunter. Baltimore: The John Hopkins University Press. 1986.

ETHNOGENIC TRADITION AS A SOURCE FOR ARMENIAN PREHISTORY

ABSTRACT. Armenian literature has preserved the ethnogenic tradition of the Armenians (ethnogenic myth). It goes back to the popular source, although it came down to us in the works of Movses Khorenatsi (fifth century) and Sebeos (seventh century). The article considers the legend as a source for mythological, ethnographic, linguistic and historical research. The heroes of the tradition, the legendary ethnarchs-eponyms of Armenia, are obviously mythological characters. Ethnogeny duplicates cosmogony, and the images of the first ethnarchs represent the epicized transformations of the ancient gods (stars, constellations, lands, tribes are called by their names, and their rivals are the gods of the southern neighbors of Armenia, e.g., Bel, Baalshamin). The great patriarchal family of the forefather Hayk (300 men and their families) reflects the structure of the patriarchal family of the earliest Armenians. In the tradition, the self-appellation of Armenians *hay* is derived from the name Hayk; the ethnonym coincides with the common dialectal word *hay* (“husband, lord, head of the family”, cf. the expression *mer hayə* (“our *hay*”) used by old women for their husbands), which obviously can be etymologized in connection with Indo-European *poti- (“husband, lord, head of the family”). The characteristics of other ethnarchs-eponyms, descendants of Hayk, also provide keys for etymologization of corresponding ethnonyms. Also, there is historicity in the tradition — the movement

of the first ethnarchs in the Armenian Highlands reflects the historical movements of Armenian tribal groups (e.g., Hayk's settlement in the Lake Van region and his elder son's passage northwards to the Ararat valley).

KEY WORDS: ethnogenic tradition, prehistory of Armenia, mythological forefathers, eponyms, ethnonyms, earliest Armenians

Armen Ye. PETROSYAN — Doctor of Philology, principal researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan (Armenia, Yerevan)

E-mail: alpehist@gmail.com

REFERENCES

- Abeghyan M. [Works]. Yerevan: Izdatel'stvo Akademii nauk Arm. SSR Publ., 1966; 1975, vol. 1; 7. (in Armenian).
- Acharyan R. [Dictionary of Armenian Personal Names]. Yerevan: Izd-vo Yerevanskogo univ. Publ., 1942–1962, vol. 1–5. (in Armenian).
- Acharyan R. [Universal Grammar of the Armenian Language]. Yerevan: Izdatel'stvo Akademii nauk Arm. SSR Publ., 1971, vol. 6. (in Armenian).
- Adonts N. G. [History of Armenia]. Yerevan: Izdatel'stvo Hayastan Publ., 1972. (in Armenian).
- Adonts N. G. [The Worldview of Ancient Armenians]. [Historical Research]. Paris: Izdatel'stvo Ghukasyan Publ., 1948, pp. 223–293. (in Armenian).
- Adontz N. Tarkou chez les anciens arméniens. REA, 1927, no. 1, pp. 184–194 (in French).
- Ahyan S. Les débuts de l'histoire d'Arménie et les trois fonctions indo-européennes. *Revue de l'histoire des religions*, 1982, no. CIC-3, pp. 251–271. (in French).
- Akopyan T. Kh., Melik-Bakhshyan S. T., Barseghyan G. K. [Dictionary of Toponyms of Armenia and Adjacent Regions]. Yerevan: Izd-vo Yerevanskogo universiteta Publ., 1986–2001, vol. 1–4. (in Armenian).
- Amalyan A. *Armjanskii slovar'* [Armenian Dictionary]. Yerevan: Izdatel'stvo Akademii nauk Arm. SSR Publ., 1975. (in Armenian).
- Arutyunyan S. B. [Myths and Legends of Ancient Armenia]. Yerevan: Izdatel'stvo Arevik Publ., 2007. (in Russ.).
- Avdoyan L. (trans.) *Pseudo-Yovhannes Mamikonean. The History of Taron*. Atlanta, GA: Scholars Press, 1993. (in English).
- Ayvazyan K. V. "Istorija Taroni" i armjanskaja literatura IV–VII vekov ["History of Taron" and Armenian literature of the 4th–7th centuries]. Yerevan: Izdatel'stvo Yerevanskogo universiteta Publ., 1976. (in Russ.).
- Barseghyan L. A. [Issues of the Origin and Formation of Armenians in Historical Science]. Yerevan: Izdatel'stvo Apaga Publ., 1996. (in Armenian).
- Bengtson J. Jarl and Jormun-: Arya- and Aryaman-: A Study in Indo-European Comparative Mythology. *Comparative Mythology*, 2016, no. 2/1, pp. 33–67. (in English).

Bonfante G. The Armenian Family Terminology, International Conference on the Armenian linguistics. *Proceedings*. Yerevan: Academy of Sciences of Armenian SSR Publ., 1984, pp. 26–30. (in English).

Brutyan G. [Calendar of Armenians]. Etchmiadzin: Izd-vo St. Etchmiadzin Publ., 1997. (in Armenian).

Chicago Assyrian Dictionary. Chicago; Glückstadt: Oriental Institute of the University of Chicago, 1961–2010, vol. 1–21. (in English).

[Dialect's Dictionary of the Armenian Language]. Yerevan: Izd-vo Gitutium Publ., 2001–2012, vol. 1–7. (in Armenian).

Dumézil G. *Le roman des jumeaux*. Paris: Gallimard, 1994. (in French).

Dumézil G. *Mythe et épopée*. Paris: Gallimard, 1968, vol. 1. (in French).

Dumézil G. *Mythes et dieux des indo-européens, Textes réunis et présentés par Hervé Coutau-Bégarie*. Paris: Flammarion, 1992. (in French).

Dyakonov I. M. *Predistorija armjanskogo naroda* [Pre-history of the Armenian Ethnos]. Yerevan: Izdatel'stvo Akademii nauk Arm. SSR Publ., 1968. (in Russ.)

Dzhaukyan G. B. [Language Sources of Personal Names of the First Book "History of Armenia" by Movses Khorenatsi]. [Historical and Philological Journal], 1981, no. 3, pp. 48–63. (in Armenian).

Dzhaukyan G. B. [The Origin of Ancient Armenian Suffixes]. [Historical and Philological Journal], 1994, no. 1–2, pp. 53–66. (in Armenian).

Eliade M. *Cosmos and History. The Myth of the Eternal Return*. New York, 1959. (in English).

Forssman B. Apaoša, der Gagner des Tištrii. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*, 1968, no. 82, s. 37–61. (in German).

Fox R. L. Travelling Heroes. *Greeks and Their Myths in the Epic Age of Homer*. London; New York: Allen Lane, 2008. (in English).

Ganalanyan A. [Armenian Folk Stories]. Yerevan: Izdatel'stvo Akademii nauk Arm. SSR Publ., 1969. (in Armenian).

Garsoñan N. G. (trans.) *The Epic Histories Attributed to P'avstos Buzand* (Buzandaran Patmut'iwnc'). Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1989. (in English).

Gevorgyan M. A. [Favstos Buzand's History of Armenia]. Yerevan: Izdatel'stvo Akademii nauk Arm. SSR Publ., 1953. (in Russ.).

Hmayakyan S. G. [The Myth about Patriarch Gajk and the City of Kibsha in the Nibur Mountains]. [Historical and Philological Journal], 1992, no. 1, pp. 125–132. (in Armenian).

Ivanov V. V., Toporov V. N. [On the Origin of the Ethnonym "Wallachians"]. *Ethnicheskaja istorija vostochnyh romancev* [Ethnic History of Oriental Romans]. Moscow: Nauka Publ., 1979, pp. 61–85. (in Russ.).

Kapantsyan G. A. [The Cult of Ara the Beautiful]. Yerevan: Izdatel'stvo Akademii nauk Arm. SSR Publ., 1944. (in Armenian).

Karapetyan E. *Rodstvennaja grupa "Azg" u armjan* [The Kindred Group "Azg" among Armenians]. Yerevan: Izdatel'stvo Akademii nauk Arm. SSR Publ., 1966. (in Russ.).

Kershaw K. The One-Eyed God. Odin and (Indo-) Germanic Männerbünde. *Journal of Indo-European Studies. Monograph 36*. Washington D. C.: Institute for the Study of Man, 2001. (in English).

- Khachatryan G. [Names of the Concept “Spouse” in Armenian Dialects]. *Science and Technology*, 2003, no. 1, pp. 14–19. (in Armenian).
- Kiepert H. Über älteste Landes- und Volksgeschichte von Armenien. *Monatsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin*, 1869, s. 216–243. (in German).
- Kortlandt F., Beekes R. *Armeniaca. Comparative Notes by Frederik Kortlandt with an Appendix on the Historical Phonology of Classical Armenian by R. Beekes*. Oxford: Caravan Books, 2003. (in English).
- Kosyan A. V. [The Torgom’s House]. Yerevan: Izdatel’stvo Instituta vostokovedeniya NAN RA Publ., 1998. (in Armenian).
- Laroche E. Glossaire de la langue hourrite. *Revue hittite et asianique XXXIV–XXXV*. Paris: GLH Publ., 1976–1977. (in French).
- Laroche E. Toponymes hittites ou pre-hittites dans la Turquiemoderne. *Hethitica*, 1985, no. 6, pp. 83–102. (in French).
- Littleton S. C. *The New Comparative Mythology*. Berkley; Los Angeles; London: University of California Press, 1982. (in English).
- Malkhasyan S. (trans.) *Sebeos, Istorija Armenii* [Sebeos, History of Armenia]. Yerevan: Izd-vo ArmFANa Publ., 1939. (in Russ.).
- Mallory J. P., Adams D. Q. *Encyclopedia of Indo-European Culture*. London; Chicago: Fitzroy Dearborn Publishers, 1997. (in English).
- Markwart J. Le berceau des arméniens. *Revue des études arméniennes*, 1928, no. 8, pp. 210–232. (in French).
- Martirosyan H. *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon*. Leiden: Brill, 2010. (in English).
- Matikyan A. [Ara the Beautiful]. Vienna: Izd-vo Mkhitaristov Publ., 1930. (in Armenian).
- Meletinsky E. M. *Vvedeniye v istoricheskuyu poetiku eposa i romana* [Introduction to the Historical Poetics of the Epos and the Novel]. Moscow: Nauka Publ., 1986. (in Russ.).
- Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World]. Moscow: Izd-vo Sovetskaja Encyclopedia Publ., 1980–1982, vol. 1–2. (in Russ.).
- Perikhanyan A. G. *Materialy k etimologicheskomu slovarju drevnearmianskogo jazyka* [Materials for the Etymological Dictionary of the Ancient Armenian Language]. Yerevan: Izd-vo NAN RA Publ., 1993, vol. 1. (in Russ.).
- Petrosyan A. Armenian Elements in Urartian Language and Onomastics. *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*, 2010, no. V (1), pp. 133–140. (in English).
- Petrosyan A. E. [About the Origin of the Armenian Ethnos: The Problem of Identifying Proto-Armenians (Critical Review)]. [Armenian Bulletin], 2009, no. 2/3 (1), pp. 66–102. (in Russ.).
- Petrosyan A. E. [Armenian Ethnonym Armen]. [Historical and Philological Journal], 2014, no. 3, pp. 224–236. (in Armenian).
- Petrosyan A. E. [Armenian Ethnonym Hay]. *Voprosy onomastiki* [The Questions of Onomastics], 2016, no. 2, pp. 146–161. (in Russ.).
- Petrosyan A. E. [Fire of Love and Dragonfight: Myth’s Floral Code]. [Armenian Folk Culture XIV]. Yerevan: Izd-vo NAN RA Publ., 2006, pp. 209–219. (in Armenian).

Petrosyan A. E. [The Image of the Patriarch Gajk: Indo-European and Old Eastern Relationships]. *Gaykidy* [Gaykids]. Yerevan: Izd-vo Gitutium Publ., 2013, pp. 153–160. (in Armenian).

Petrosyan A. E. [Woman and Man in Armenian Myths]. *VONA*, 2017, no. 1, pp. 252–260. (in Russ.).

Petrosyan A. E. *Armjanskii epos i mifologija* [Armenian Epos and Mythology]. Yerevan: author's edition publ., 2002. (in Russ.).

Petrosyan A. E. [Some Issues of Ethnogenesis of Armenians]. Yerevan: Izd-vo Noravank Publ., 2006. (in Armenian).

Petrosyan A. Y. Armenian Traditional Black Youths: the Earliest Sources. *Journal of Indo-European Studies*, 2011, no. 39, pp. 342–354. (in English).

Petrosyan A. Y. Biblical Mt. Ararat: Two Identifications. *Comparative Mythology*, 2016, no. 2/1, pp. 68–80. (in English).

Petrosyan A. Y. Forefather Hayk in the Light of Comparative Mythology. *Journal of Indo-European Studies*, 2009, no. 37, pp. 155–163. (in English).

Petrosyan A. Y. Indo-European *Wel- in Armenian Mythology. *Journal of Indo-European Studies*, 2016, no. 44, pp. 129–146. (in English).

Petrosyan A. Y. State Pantheon of Greater Armenia. Earliest Sources. *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*, 2007a, no. 2, pp. 174–201. (in English).

Petrosyan A. Y. The Cities of Kumme, Kummanna and Their God Teššub / Teišeba, Archaeology and Language. Indo-European Studies Presented to James P. Mallory. *Journal of Indo-European Studies. Monograph 60*. Washington DC, Institute for the Study of Man, 2012, pp. 141–156. (in English).

Petrosyan A. Y. The Indo-European *H₂ner (t)-s and the Danu Tribe. *Journal of Indo-European Studies*, 2007, pp. 297–310. (in English).

Puhvel J. Analecta Indoeuropeae. *Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft 35*, Innsbruck, 1981. (in German).

Puhvel J. *Comparative Mythology*. Baltimore; London: The John Hopkins University Press, 1987. (in English).

Sahakyan A. [Ancient Armenian Epic Tradition and Historiography of the 2nd Century]. Yerevan: author's edition publ., 2015. (in Armenian).

Sargsyan G. Kh. (trans.) [Movses Khorenatsi. History of Armenia]. Yerevan: Izd-vo Hayastan Publ., 1990. (in Armenian).

Sargsyan G. Kh. [“History of Armenia” by Khorenatsi and Cuneiform Sources]. [Historical and Philological Journal], 1992, no. 2–3, pp. 27–50. (in Armenian).

Sarkisyan G. Kh. [Etymology of Proper Names in the History by Movses Khorenatsi]. [Historical and Philological Journal], 1998, no. 1–2, pp. 113–128. (in Armenian).

Smith A. D. *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford: Blackwell, 1986. (in English).

Thomson R. W. (trans.) Moses Khorenats'i. *History of the Armenians*. Cambridge, MA; London: Harvard Univ. Press, 1978. (in English).

Toporov V. N. *O rituale. Vvedenije v problematiku. Arkhaicheskii ritual v folklornyh I rannelit'eraturnih pamjatnikah* [About the Ritual. Introduction to the Problems, Archaic Ritual in Folklore and Early Literary Texts]. Moscow: Nauka Publ., 1988, pp. 7–60. (in Russ.).

Vidal-Naquet P. *The Black Hunter*. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1986. (in English).

Wilhelm G. *Drevniy narod hurrity* [The Ancient People of Hurrians]. Moscow: Nauka Publ., 1992. (in Russ.).